

К 1448 502

Л. К. Силанова

ос

*Родники
вы, мои
родники*

Викторская
Орловская
с. Александровка
Владимирская
Владимирская
1. 01. 28/31.
М. Александровка

Л. К. Силанова

***Родники
вы, мои
родники***

Стихи

Грязовец
2007

Автор благодарит за оказанную финансовую помощь главу Грязовецкого МО, председателя Земского собрания В. И. ЧИРКОВА.

В оформлении обложки использована работа ученика Грязовецкой специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната III вида МЕЛЬНИКОВА Алексея.

КТО ТАКОЙ ГИППОПОТАМ?

Кто живет далёко там?
Там живет Гиппопотам.
Кто такой Гиппопотам?
Он большущий великан,
Или маленький быть может?
Кто узнать о нем поможет.
Не видали мы его, не слышали мы его,
Только в книжке у Чуковского
Читали про него.
Он выходит из болота,
Когда есть ему охота.
Тихо ждет своей добычи,
Он лежит, совсем не дышит.
Все съедает он подряд
И опять уходит спать.

ПРО КОТЕНКА

Ну куда пропал котенок,
Он еще ведь очень мал.
Он, наверно, пострелёнок
За ворота убежал.

ПРО ЖАБУ ОГОРОДНУЮ

Живет жаба в огороде.
Говорят, не нужно б в роде.
Не гоните жабу прочь,
Может Вам она помочь
В сохраненьи урожая.
Вырастет она большая.
Ну, а ягодку, коль, съест,
Вырастет другая здесь.

«КУВШИН-ПЕТУХ»

За стеклом кувшин-петух,
Рассмотрела, но не вдруг.
И заметила не сразу,
Как своим он косит глазом.
Не накормлен он, обижен.
Подошла к нему поближе.
Разрисован он, взлохмочен,
Клюв раскрыт, кричать он хочет.
Он стоит совсем один,
Тот петух — всего кувшин.
Он наполнен был, конечно,—
Сувениром стал навечно.
Тот петух кричать не может,
Никого он не тревожит,
Просто косит дико глаз:—
«Полюбуйтесь-ка на нас».

ЗАГАДКИ

Замурлыкала, запела
И теплом своим согрела,
Растянулась на кушетке.
Кто же тут? — Скажите детки.

(Котка)

Вся конструкция, как змейка.
Что нас греет?

(Ватручка)

Разогрелся, запыхтел,
Посреди стола он сел.
Вместо шапочки — корона,
А на ножках каблучки.
Что же это за персона?
Подскажите, умнички.

(Дваошур)

ОХ ТЫ, РАДОСТЬ, ГОРЕ НАШЕ

Лоб опять разбит у Саши.
«Ох ты, радость, горе наше».
Весь в картинах Сашин лоб,
А энергия вновь прет.
Ищет, ищет приключение —
С братом снова столкновение.
Лобик вновь разбит у Саши,
«Ох ты, радость, горе наше».

ПЕТЬКА-ЗАБИЯКА

Снова Петька-забияка
Появился на листке.
Без него любая драка
Не проходит на песке.
Он не лезет просто в драку,
Он несет большой дозор.
Чтоб такой же забияка
Не ходил в соседний двор.

ПРО СЕРЁЖКУ И СЕРЁЖКИ

В ухе у Серёжки

Светится серёжка.

– «Ушко проколол зачем?»

– «Да я это не хотел».

– «А зачем серёжку вдел?»

– «Я же это не хотел».

«Ой, Серёжка, ты, Серёжка,

Носят девочки серёжки.

Ты же мальчик, будешь воин,

Оставайся сам собою».

ДОБРОГО ВСЕМ ВАМ ПУТИ

Девочки и мальчики,

Школьницы и школьники –

Беленькие бантики,

Рюкзачки-помощники.

Доброго всем вам пути.

И, ознакомившись с школой,

Длинной, счастливой дорогой

В знаний страну вам войти,

Новых друзей там найти,

Счастья желаю в пути.

Чтобы учитель был мамой,

Если мужчина, то – папой,

Чтобы дружили и спорили,

Чтоб мастерили и строили.

Хорошими стали людьми.

Достойными стали людьми,

На благо России-страны.

БЛИЗНЕЦАМ 2 ГОДА (посвящение)

Года два, на двух—четыре,
Поделено пополам.
Нет милее в целом мире
Близнецов на радость нам.

Пролетело два годочка —
Трудны будни, тяжел рост.
А для мамы два сыночка —
Сразу как-то все нашлось.

Шалуны и непоседы —
Александр и Алексей.
И большие домоседы
С старой бабушкой своей.

Мы бы с радостью гуляли, —
Одеваться долго нам,
Походили и устали.
Всем троим не по годам.

Но выходим понемножку,
Смотрим кур, собак, гусей,
Прогуляем вместе кошку
И опять домой скорей.

Так летят деньки-денечки:
Зима, лето и опять
Мы подставим солнцу щечки,
Будем бегать и играть.

ЕЩЕ РАЗ ПАМЯТИ А. С. ПУШКИНА (посвящение)

Был куплен глянцевый портрет,
Портрет не мальчика, но мужа,
И не один десяток лет
Портрет мне этот очень нужен.

Я биографию его
Не раз на вечерах читала.
В начальных классах, кое-что,
О нем из книг уже узнала.

Красивы губы, нос прямой
И взгляд задумчивый и умный,
И брови черные дугой,
А волосы и баки — кудри.

Взгляд, устремленный далеко,
Куда-то в сторону, привычно.
Улыбкой тронута лицо,
И бант завязан симпатично.

Как трудно описать портрет
Такого гения, как Пушкин.
И потому так много лет
Храню портрет — он у подушки.

Как будто он пришел во сне.
Он над кроватью, со мной рядом.
И верю я, он дарит мне
Благословенье своим взглядом.

ПАМЯТИ А. С. ПУШКИНА

И снова дата эта роковая.
Мороз и солнце снова в феврале.
И снова Александра вспоминаем —
Поэта всех народов на земле.

Не думал юный, что на пьедесталах
Свою он Музу будет воспевать.
И не предвидел Саша, умирая—
Веками будет вся поэзия звучать.

И сказки и поэмы Александра,
На музыку, положены стихи —
Все это сберегла Россия-мама,
Его души прекрасные штрихи.

И пусть за веком век проходит,
Не зарастет к нему тропа.
Людское сердце будет помнить —
Крепка поэзии рука.

К ДНЮ РОЖДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА

Июнь. Число шестое —
Черемуха, сирень благоухают.
А имя, Александр, простое,—
Народы мира вспоминают.

Так редко звали его Сашей.
Что имя мало что дает.
Он в жизни Пушкиным был нашим.
Остался им. Он не умрет.

В цветах сирени и весны
Он горд стоит на пьедестале.
И музы так его ясны,
И слог светлей и тверже стали.

Как у кого сложилась жизнь,
Иль что душа запечатлела —
Писал так Пушкин. Пушкин жив.
Душа его не охладела.

И каждый год, июнь, шестое —
Его поэзия звучит.
Любое время не простое.
Народ все помнит и грустит.

ВСТРЕЧИ

Живу в контакте с каждой школой,
Приятно мне ходить туда.
Иду я длинным коридором,
Как будто в школьные года.

Пусть наша школа была ниже,
Темней, короче коридор.
Но через годы все мне ближе,
Роднее. Может это вздор!

Но нет, не вздор — воображенье.
Звенит заливисто звонок.
А наш звонок, от рук движения,
Мелодии сменял, как мог.

И детский шум, и их вниманье,
Наивный и радушный взгляд,
До глубины переживанье
Все сорок пять минут подряд.

И благодарна я за встречи,
За душевный разговор.
Придал мне силы этот вечер.
Вернул мне юность и задор.

**К ДНЮ ПРОРЫВА
БЛОКАДНОГО КОЛЬЦА ЛЕНИНГРАДА
(26 января 1942 г.) –
К ДНЮ ГИБЕЛИ ОТЦА**

Мой отец погиб за Ленинград,
Там, под Порожками, сражаясь.
И то блокадное кольцо
Вокруг груди моей вдруг сжалось.

И раньше с болью жили мы.
Теперь та боль все ярче, ярче.
А руки матери могли
Быть при отце намного мягче.

Руки матери моей
Раньше времени устали,
Труд и горе жизни всей
Раньше времени познали.

Ребятишкам, то бишь нам,
Рано жизнь сполна досталась.
Все делили пополам:
Голод, холод, боль и радость.

Не заглушит рану – боль
Тот прорыв под Ленинградом.
Сыплет вновь на рану соль
Праздничный салют парада.

УХОДИТ СТРАШНАЯ ВОЙНА

Уходит страшная война
Все дальше, в глубину истории,
Но память детская сильна,
Воспоминания все более.

Убила детство та война
И радость-счастье у родителей.
Осиротила нас она.
Мы только горе, слезы видели.

Сменилось поколение уже,
Но войны в мире не исчезли.
Прекрасна жизнь во всей красе.
Очнитесь, люди, от болезни!

Знать, ты мешаешь, Русь-земля,
Далеким, близким твоим недругам.
Ну, соберись ты, Русь моя,
Объединись и справишься с недугом.

НАШЕ ДЕТСТВО ВОЕННОЙ ПОРЫ

Наше детство прошло не на шоу-концертах.
Наше детство прошло на колхозных полях
Нам звучали аплодисменты
В тех далеких госпиталях.

Очень рано труд взрослых познали:
И дрова, и корма, и простые полы,
Все хозяйство при доме, все нам доверяли.
Наше детство военной поры.

Нас не звали тогда малолетки.
Наравне мы со взрослых судьбой
У станков и в колхозе нередко,
Помогали тем фронту с тобой.

Мы военной поры малолетки.
Наше детство застыло в слезах.
Не видали мы в детстве конфетки —
Грохотала над нами гроза.

Не в природе гроза, что с дождями,
А другая — с свинцовым дождем.
Наше детство топтали ногами,
Нас пытали штыком и огнем.

Пережили все пытки, страдания,
Закалились в тяжелом труде,
И считали, что все испытания
С честью вынесли мы на себе.

Но ошиблись. Страдания снова,
Только возраст у нас уж другой.
И за что же судьба к нам сурова
Не живем — выживаем порой.

ХЛЕБ – ВСЕМУ ГОЛОВА...

В народе давно живет притча такая:

«Хлеб всему голова, хлеб всему голова».

И когда-то отец, в дальний путь отправляясь,
Наказывал сыну все те же слова.

Сын пронес те слова через все испытания,
И когда уже сила ушла,
Передал он слова сыновьям, в назидание:
«Хлеб всему голова, хлеб всему голова».

Поколенья сменяются, жизнь продолжается.

И от деда до внука долетают слова:

«Что бы ни было в жизни, но она не кончается,
Хлеб всему голова, хлеб всему голова».

И живем мы, и помним тяжкий труд хлебороба.
И была целина, и наш северный край.
Но куда б ни вела человека дорога,
В благодарность за труд, на столе каравай.

Караваем почетных гостей мы встречаем,
На подносе на свадьбу несем каравай.
В Рождество сноп пшеницы обожествляем,
А на Пасху печем мы Кулич-каравай.

Даже в самые трудные годы голодные
Наши мамы на выдумки шли,
Выпекали лепешки из травы и картофеля,
Горе, боль, скрыв от детской души.

Гимн картофелю, спасшему нас в лихолетие,
Повторяю я снова слова:
«Человеку и хлебу дай, Господь, долголетие,
Хлеб всему голова, хлеб всему голова».

НАШ ГОРОД

Наш город, по сравненью с Ленинградом,
Пусть невелик и мало старины.
Но мне другого города не надо —
Он с детства дорог мне, с далеких лет войны.

Он принимал к себе людей блокадных,
В госпиталях лечил солдат войны.
И как же дорого смотреть мне и отрадно
На памятники местной старины.

Но мало их. Ломать намного легче,
Чем сохранить потомкам в красоте.
Нет зданий школ, больниц, плохая речка,
Ушли и люди, люди здесь не те.

И все равно мне дорог этот город
В своей неугомонной суете.
По-своему растет он, очень молод,
А летом — в зелени, цветочной красоте.

МАЛАЯ МОЯ РОДИНА

Малая моя родина —
Город ли это, село за селом.
Навеки одна в сердце дадена,
Там, где мы сами живем.

Улица, речка, околица,
Лес за селом и поля,
Малая моя родина,
Большая Россия моя.

Парта ли в школе, скамейка в песочнице
Или зеленый лужок,
Или любимая рощица,
Родина тоже, дружок.

Ромашка белая в поле,
Синий резной василек,
Подснежникам ранним раздолье —
Родины малой клочек.

Зори лазурные утром,
Блестки росы на траве.
Нету нежней перламутра
Родины малой моей.

Трель соловья в шиповнике.
Крик ли грачей по весне —
Все моих чувств виновники,
Родиной данные мне.

Звездное небо синее
Иль по низине туман.
Что может быть красивее,
Природой данное нам.

КРИК МАТЕРИНСКОЙ ДУШИ

(Памяти Сергея Чекалова,

22.11.2002 г.)

Сердце матери все в ранах.
Что же сделал ты, сынок?
В праздник лучший, праздник мамы,
Как же ты, сынок, так смог?

Жить тебе, сыночек, славно,
Наслаждаться и цвести.
Сердце матери все в ранах,
Не смогла тебя спасти.

Я растила, любовалась.
Ты единственный цветок.
Жизнь жестокой оказалась,
Ты куда ушел, сынок?

На кого меня покинул?
Я теперь совсем одна.
Дикий холод тут в могиле,
И погода холодна.

Где теперь смогу согреться,
Мой единственный цветок?!
На кого мне опереться,
Как же мог ты так, сынок?

Ты ушел из жизни рано.
Не могу понять, как мог,
Сердце матери все в ранах,
Ты прости меня, сынок!

Будет пусть земля постелью,
Одеяло все в снегу,
Мое сердце бьется еле —
Я привыкнуть не смогу.

И ОТЗВУКИ СЛЫШНЫ В ОТВЕТ

Крылатая песня, крылатые птицы,
Ракеты крылатый полет.
Мальчишкам ракета, наверное, снится,
А сердце в дорогу зовет.

Крылатым под силу любые преграды:
Ни ветры, ни бури — не страшно ничто.
На грудь не напрасно ложатся награды.
Их Родина чтит высоко.

И светятся звезды на крыльях —
Любимой отчизны привет.
Крылатым любви изобилье.
И отзвуки слышны в ответ.

МОЕ КРЕДО

Мое кредо – возле деда,
Только не было дедка.
Мое кредо – очаг дома,
Только нету очага.

И огонь холодный, тусклый –
Электричества огонь.
Круг друзей довольно узкий.
Я люблю друзей, гармонь.

Я люблю природу, поле
И лужайки, и леса,
Птиц, доверчивых на воле,
Запах трав, воды, сенца.

Запах дивный, до истомы.
Он дурманит, и пьянит.
И шуршащий звук соломы
Тоже что-то говорит.

Звуки всюду, только мало
Слушать кто умеет их.
Чужой дед учил, бывало,
От чего что отличить.

Заложил в мою он душу
Все тепло, добро, любовь.
Ты стой, стой, послушай –
Повторяется все вновь.

И большое мое кредо
Вслед за мной по жизни шло.
От совсем чужого деда
Зародилось оно.

И РАДОСТЬ МАТЕРЕЙ ЗА ЧАД СВОИХ

Искусство снова возрождается
В картинах, музыке и книгах.
И двери чаще открываются
На презентации кумиров.

Картины и панно Эмиля,
Татьяны Шумовой оркестр,
Стихи Лидии и Людмилы
И абстракционисты есть.

Рисунки детские из школ района
И выставка прекрасная из них,
И телевизор из картона,
И грибочок – осенний миг.

И в танце музыки кружение –
Закалка с детства у детей.
Они приносят вдохновенье
И раскрывают мир друзей.

Легко и плавно, как снежинки,
Летают детские тела,
И ножки, будто бы пружинки,
А ручки, словно два крыла.

Да, возрождается искусство,
Из прошлого протянутая нить.
И пробуждаются прекрасные все чувства
И радость матерей за чад своих.

РОДНИКИ ВЫ, МОИ РОДНИКИ

Родники вы, мои родники,
Вспоминается снова бывшее.
Это юности ранней цветки
И голодное детство босое.

Родники – это нежный напев
Первой, ранней весенней капли,
И надежды, вдруг вспыхнувший свет
От тепла милых рук в колыбели.

Мимо многое в жизни прошло
Родники навсегда остаются.
Над вселенною солнце взошло,
И лучи его ярко так льются.

Родники – самый звонкий хрусталь,
Самый чистый и самый прозрачный.
Расставаться нам с вами так жаль,
Только в жизни бывает иначе.

ВИНЕГРЕТ

Приготовила на ужин
Я из свеклы винегрет.
Витамин нам очень нужен
И полезней его нет.

Я добавила капусты,
Измельчила чесночок.
Получилось очень вкусно –
И морковь там и лучок.

Я порезала картошку
И добавила укроп,
Соль, петрушку понемножку.
Винегрет, в общем, не плох.

Не хватает только масла.
Распечатала бутыль.
Вам теперь, наверно, ясно,
Что живу я, как бобыль.

В одиночку приготовлю,
В одиночестве поем,
Никому не прекословлю,
Никому не надоем.

ТЫ ХОДИ ПОЧАЩЕ В ЛЕС

Красотою оснащенный
Лес стоит замороженный.
Чудо-сказка в том лесу
Про ворону, про лису,
Про тетерку, глухаря,
Про цветного снегиря,
Про охотника с ружьем,
И про белку, ее дом,
Как грибочки запасает.
Зиму как переживает.
Много в том лесу чудес.
Ты ходи почаще в лес.

ЛЮБЛЮ Я ОСЕНЬ ЗОЛОТОЮ

Люблю я осень золотую,
Весною небо голубое,
А летних красок ярче нет
И зимней сказке долгих лет.

Когда на теплой русской печке,
Да на тулупе от овечки
Седая бабушка негромко
Поет вам песню про котенка,

Иль сказку что «Три поросенка»,
Или про гадкого утенка,
Который лебедем вдруг стал
И к стае лебедей пристал.

А вечер зимний очень длинный,
А взгляд у бабушки орлиный,
И путь по жизни очень длинный.
Расскажет все она былиной.

Потом лукаво улыбнется,
Губами тихо к вам прижмется
И пожелает сладких снов.
Конец у сказки вот таков.

ОСЕННИЕ ЭТЮДЫ

Зеленеющая нива.
Золоченые луга.
Как же осень справедлива!
Располневшие стога.

Птичьи гомоны на ветках.
Зов лосиный из рогов.
И дымок над хаткой ветхой
У присевших берегов.

Мелководье нынче в осень —
Летом не было дождей.
В уплывающую просинь
Летят стаи журавлей.

ЯГОДА-КЛЮКВА

Насмотрелась на ягоду-клюкву,
Собирала ее целый день.
На болоте так сухо, уютно,
Ноют руки, спина, но не лень.

Ну, а если погода дождлива —
На болоте не вытащишь ног.
На душе беспокойно, тоскливо
Не пройти без болотных сапог.

ПРО ЯГОДУ-КЛЮКВУ

Растут ягоды: черника
И брусника во бору,
А на вырубках в корзинку
Земляники собираю.

Только мало землянички,
Знать повымерзла она,
Вдоль дороги ни цветочка —
Там щебенка лишь одна.

Нету вовсе поляники —
Нежный, несравненный вкус,
Попадает костяника
Незаметный красный куст.

В наших северных широтах
Климат все-таки суров.
Потому здесь на болотах
Чудо-ягода растет.

И ни холода, ни стужи
Не боится витамин.
Витамин нам очень нужен,
Клюква — красный наш рубин.

И на корточках, вприсядку,
И внаклонку, и ползком
Целый день мы, без оглядки,
Клюкву-ягоду берем.

До чего доприседаешь,
Потемнеет аж в глазах.
Вроде сам себя ругаешь,
Но без ягоды нельзя.

А она на тонкой ножке
Прячет красный бочок в мох,
Просто дразнит нас немножко —
Поищи меня, я вот.

Наклоняюсь, разбираю
Я руками белый мох,
Клюкву-ягоду срываю
В рюкзачок и прямо в рот.

А перинка ее мшиста.
Солнцем вызжена она.
На болоте так росисто —
Осень краски разлила.

НЕ УКРЫТЫ ПОЛЯ НА ПОКРОВ

Не укрыты поля на Покров,
Не покрыты ни лес и ни реки.
Но морозец, мороз-то каков!
За ночь все приморозил грехи.

Стало пусто в осеннем лесу,
И сирень осыпает свой лист.
Только ворон сидит на посту,
Да еще чей-то слышится свист.

С РОЖДЕСТВА ЗИМА НА УБЫЛЬ

С Рождества зима на убыль.
Цыган шубу продает.
Но мороз, конечно, будет.
Наступил солнцеворот.

Солнце яркое не греет —
Силы много у Зимы.
Снег и лед, знать холоднее.
А сосульки все длинны.

«По приметам жить бы нужно», —
Замечали в старину.
Только трудно, очень трудно
Все в природе — не пойму.

Изменилось все в природе.
Экология кричит.
Все равно весна приходит,
Разливаются ручьи.

КАКОЕ СОЛНЦЕ В ФЕВРАЛЕ!

Какое солнце в феврале!
А цвет его — цвет стали.
Мороз и ветры на дворе.
Глаза смотреть устали.

Кругом такая белизна,
И в ней так снег искрится.
Я в этой белизне одна,
Так голова кружится.

Вокруг и город, и народ,
Но я не замечаю.
Лыжня бежит, бежит вперед,
Я взглядом провожают.

Январь ушел в историю.
Февральский день последний.
Не меньше и не более
Пернатых песнопение.

Не идет на голод песня.
Ночью холод дикий.
Только стайкой веселее
И теплей чирикe.

КРАСНОЕ СВЕТИЛО

Солнце – красное светило
Показалось на заре.
Ветер дул невыносимо.
Так бывает в феврале.

Показался блин багряный,
Необъятный круглый шар.
Было очень, очень рано,
И казалось, что пожар.

Шла, чтоб утром, спозаранку,
Внучку в школу провожать,
И споткнулась на полянке,
Заглядевшись на пожар.

А пожар-то разгорался
Выше леса и домов.
Шарик круглый показался.
Город зимний ожил вновь.

КАКОЕ ЧУДО ИЗ ОКНА

Какое чудо из окна —
Зазеленело все вокруг,
И голубые небеса,
И бархатный зеленый луг.

И воздух светел и прозрачен,
И дали дальние ясны.
Наряд и легок и прекрасен
У нежной девушки — Весны.

Все это было, и все ново.
И не привыкнуть никогда.
И все весенние обновы
В любые дороги года.

* * *

Порвалась нить. Какое чудо!
Вдруг появилось и откуда?
Дар всех невидимых богов.
У-а, у-а! Ну, будь здоров.

Какое чудо есть в природе,
Одето лишь не по погоде.
Его название — это жизнь.
На свет пришел, изволь держись.

Нить очень тонкою была,
Но ведь тебя оберегла.
Через нее ты ел и пил,
Здоровья, силы накопил.

Чтоб в будущем наземном мире
Шагалось дальше, дольше, шире.
И появилось снова б чудо.
Откуда? Да опять оттуда.

ПРО ТЁМКУ И ПРО ЛОЖКУ

Сидит Темка за столом,
Но не кушает Артем.
Маму с папою не слушает,
Ну никак Артем не кушает.

И сказала ему ложка:
— «Ты поешь, Артем, немножко».
А потом сказала чашечка:
— «Ты попей, попей, бедняжечка».

«Не бедняжка, я большой».
Ложку взял своей рукой,
Начал быстро есть Артем.
Все вздохнули за столом.

СОДЕРЖАНИЕ

Кто такой гиппопотам?	5
Про котенка	5
Про жабу огородную	5
«Кувшин-петух»	6
«Лучше ль первый...»	6
Загадки	7
Ох ты, радость, горе наше	7
Петька-забияка	7
Про Сережку и сережки	8
Доброго всем вам пути	8
Близнецам 2 года (посвящение)	9
Еще раз памяти А. С. Пушкина (посвящение)	10
Памяти А. С. Пушкина	11
К дню рождения А. С. Пушкина	11
Встречи	12
К дню прорыва блокадного кольца Ленинграда (26 января 1942 г.) – к дню гибели отца	13
Уходит страшная война	14
Наше детство военной поры	14
Хлеб – всему голова	16
Наш город	17
Малая моя родина	18
Крик материнской души (Памяти Сергея Чекалова, 22.11.2002 г.)	19
И отзвуки слышны в ответ	20
Мое кредо	21
И радость матерей за чад своих	22
Родники вы мои, родники	23
Винегрет	23
Ты ходи почаще в лес	24
Люблю я осень золотую	25
Осенние этюды	26
Ягода-клюква	26
Про ягоду-клюкву	27
Не укрыты поля на Покров	28
С Рождества зима на убыль	28
Какое солнце в феврале!	29
«Январь ушел в историю...»	30
Красное светило	30
Какое чудо из окна	31
«Порвалась нить. ...»	31
Про Тёмку и про ложку	32

Л. К. Силанова

РОДНИКИ ВЫ, МОИ РОДНИКИ

Набрано, сверстано и отпечатано в ООО «Грязовецкая типография»
г. Грязовец, ул. Карла Маркса, 72.
Тир. 100 экз.